

УДК 82.02

Гацкан Александра Анатольевна

аспирант отдела теории
и истории литературы
Института литературоведения
имени Янки Купалы
НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь

Aliaksandra Gatskan

PhD Student of the Department
of Theory and History of Literature
Institute of Literary Studies
named after Yanka Kupala
the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Belarus
imsanchesgatskan@gmail.com

МИФОЛОГИЗАЦИЯ И МИФОТВОРЧЕСТВО В ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена разграничению понятий *мифологизирование / мифологизация* и *мифотворчество* в рамках художественного произведения, продемонстрирована взаимосвязь этих терминов и их отличие. В статье также предложено решение трудностей, связанных с устоявшимися значениями терминов *мифотворчество* и *авторское мифотворчество*, путем введения термина *художественное мифотворчество*, который способен отразить современные литературные тенденции.

Ключевые слова: *авторское мифотворчество; демифологизация; мифологизация; мифологизирование; мифотворчество; ремифологизация; художественное мифотворчество.*

MYTHOLOGIZING AND MYTH MAKING IN LITERATURE

This article is dedicated to distinguishing the concept of mythologizing from the concept of myth-making within a literary work, to demonstrate how these terms are interrelated and how they are different. This article also proposes a solution to the difficulties connected to the established meanings of the terms “mythmaking” and “authorial mythmaking” by introducing the term “artistic mythmaking” which can reflect modern literary trends.

Key words: *authorial mythmaking; demythologization; mythologization; mythmaking; remythologization; artistic mythmaking.*

Термин *миф* имеет несколько значений: миф как фантастическое сказание о деяниях богов и героев, о происхождении мира (миф о 12 подвигах Геракла, космогонические мифы и т. д.); миф как что-то, не соответствующее действительности, не являющееся правдоподобным (теории заговора, городские легенды и т. д.); миф как осознанное и намеренное искажение действительности (реклама, фейковые новости и т. д.); миф, объединяющий в себе черты предыдущих типов мифа (национальный миф). Вследствие расширения значений, присваиваемых слову *миф*, существует разделение на традиционные мифы (чаще всего верования древних людей, в которые современный человек уже не верит) и мифы современные (те идеи, в которые некоторые современники могут верить).

Как термин *миф* имеет большое количество определений, выходящих за рамки сказаний о богах и героях в определенной культуре, так и понятия *мифологизация* (или *ремифологизация*) и *мифотворчество* употребляются в более чем одной сфере науки и культуры.

Так, широкое распространение имеет понятие *мифологизация истории*, под которым имеют в виду «процесс создания ненаучной версии прошлого, в основе которой лежит структура мифа: представление о “Золотом веке”, культуртрегерской и миссионерской роли, выполняемой предками данного этноса или группы; коварных врагах, присвоивших все достижения и территорию обитания, которая была намного шире; возвращение этой “славной старины”» [1, с. 225]. Мифологизация истории (особенно намеренное искажение и подделка документов, которые в будущем становятся историческими источниками) не является современным феноменом, однако пристальное изучение он получил в XX–XXI вв. (М. Блок, Э. Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, В. Н. Шнирельман, И. М. Савельева, А. В. Полетаев и др.).

Приобретает также популярность термин *мифодизайн* как одно из проявлений мифотворчества, представляющий «из себя специализированную технологическую проектную деятельность в качестве универсальной социокультурной практики, ориентированной на человека» [2, с. 85]. В сфере образования мифодизайн исследуют с точки зрения изменения «базовых парадигмальных установок в системе современного образования» [2, с. 85], выхода «на совершенно новую систему ценностей и ориентиров» [2, с. 85], а также с точки зрения рекламы определенных учреждений образования и образовательных услуг (престижность обучения в том или ином учебном заведении, у того или иного педагога и т. д.).

Под мифологизацией в литературе, однако, понимается не искажение исторических фактов (но стоит заметить, что существует направление в фантастике под названием «альтернативная история», которое основано на изменении конкретных исторических фактов и выдвигании авторского мнения по поводу того, как изменилась бы наша реальность в том или ином случае. В рамках данного направления написаны следующие произведения: «Человек в высоком замке» (1962) Ф. К. Дика, «Годы риса и соли» (2002) К. С. Робинсона, «Первый год Республики» (1995) Л. Вершинина, «Вторая жизнь Наполеона» (1917) М. Первухина и т. д.), а намеренное использование мифологической образности или создание «художественной картины мира по законам мифомышления» [3, с. 91].

Рассматривая литературу, использующую мифологические образы, некоторые литературоведы выделяют упоминаемые выше термины *мифологизация* и *мифотворчество*. Так, Е. Е. Моттирони в своем диссертационном исследовании «Проблема мифа в романах Мишеля Турнье» предлагает использовать термин *мифологизирование* для всех форм «заимствований мифологических сюжетов, образов и структур» [3, с. 92], для имитации «специфики мифологической мысли, а под “мифотворчеством” – процессы

создания мифологической картины мира в качестве творческого образа действительности» [3, с. 92]. О. В. Ермоленко, однако, отмечает, что в литературоведении существует традиция отождествления мифотворчества и мифологизирования (так, Е. М. Мелетинский использует в своей работе «Поэтика мифа» термины *поэтика мифотворчества* и *поэтика мифологизирования* как синонимичные понятия), и приводит термин *авторское мифотворчество* как вариант для «выхода из сложившегося терминологического затруднения» [3, с. 92], указывая, что это понятие уже используется в фэнтези как «создание автором собственных мифоподобных образов и символов» [4, с. 190], «собственных мифологических систем» на основе народных верований [5, с. 30]. А. Ю. Перевезенцева также характеризует авторское мифотворчество в литературе как процесс выстраивания собственной мифологической системы, «пользуясь лишь логикой построения мифа, определенными законами мифологического времени и пространства» [6, с. 326].

Однако под *авторским мифом* чаще подразумевают создание писателем собственного мифологизированного образа: «Прежде всего, под авторским мифотворчеством мы подразумеваем мифологизацию в биографической литературе, где искусное переплетение правды и вымысла часто выглядит вполне естественным для читателя» [7, с. 45]. В работе В. В. Орехова «Миф о России во французской литературе XIX века» можно встретить следующую трактовку авторского мифа: «Автор авторского мифа бессознательно реализует в нем универсальные модели, подспудно присутствующие в коллективном сознании, точнее – подсознании. Он лишь выразитель коллективного. С другой стороны, коллективное бессознательно-художественное творчество должно иметь непосредственного выразителя» [8, с. 31], при этом приводится следующий пример: «Так, Стендаль, создавая в “Жизни Наполеона” новый вариант мифа о Наполеоне, делал оговорку, что это биографическое сочинение – “произведение двухсот или трехсот авторов” и что он сам, Стендаль, “лишь собрал те фразы, которые показались ему верными”» [8, с. 31–32]. Однако далее по тексту автор не разделяет понятия *авторский миф/мифотворчество* и *мифологизирование/мифологизация*, описывая сочинение А. де Кюстина «Россия в 1839 году»: «Целью автора было создать утрированную картину российских недостатков и, из политических соображений, усилить существующие во французском обществе антироссийские настроения. Выражаясь словами В. М. Пивоева, – оболванить массы. По существу, он просто-напросто должен был стать выразителем политического мифа о России, уже давно бытовавшего в обществе. <...> Но понятно, что маркиз де Кюстин не мог “обдуманно” использовать в сочинении схемы мифологического мышления, вроде: противопоставление “своего” и “чужого” пространства, развитие мифологемы антигероя (Николая I) и т. д. Он лишь интуитивно, или наитивно, наполнил конкретными образами архаические модели, существовавшие во французском общественном сознании, носителем которого он сам являлся» [8, с. 32–33].

Во избежание недопонимания при использовании термина *авторское мифотворчество* сама О. В. Ермоленко предлагает употреблять дефиницию *индивидуально-авторское мифотворчество*, обосновывая это тем, что она также уже использовалась в литературоведческих работах.

Однако термин *индивидуально-авторское* представляется перегруженным и сконцентрированным на личности автора, поскольку делает привязку к творцу еще сильнее и создает тем самым эффект синонимичности термину *авторское мифотворчество*. Возможно, это связано с сохранением слова *авторское* в определении. Так, термин ассоциируется скорее с индивидуальными особенностями авторского стиля писателя, чем со смысловым содержанием текста.

В связи с этим кажется более целесообразным введение термина *художественное мифотворчество*, где «художественное» отображает прямую связь «мифотворчества» со сферой искусства (художественное творчество, художественное образование, художественная гимнастика и т. д.). При этом слово *художественный* не синонимично *художнический*, которое подразумевает «относящийся к художнику, к занятию художника, свойственный, присущий художнику», которое уже было бы схожим с *авторским*.

Стоит отметить, что данный термин также можно встретить в литературоведческих трудах (С. Ю. Королёва «Художественный мифологизм в прозе о деревне 1970–90-х годов», С. М. Телегин «Литература и мифологическая революция», Р. И. Кабаков «“Повелитель колец” Дж. Р. Р. Толкина и проблема современного литературного мифотворчества» и т. д.).

Учитывая все вышеизложенное, стоит вернуться к разграничению терминов *мифологизация* и *художественное мифотворчество* в литературе:

1) под *мифологизацией* понимается использование традиционных мифологических образов (богов, героев, существ) и сюжетов;

2) под *художественным мифотворчеством* понимается создание писателем собственной мифологии в произведении (создание собственного пантеона богов, героев, существ), а также переосмысление автором традиционных мифологических образов и сюжетов.

Мифологизацию можно найти в литературных произведениях, дошедших до нас со времен древних цивилизаций. Так, в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, «Энеиде» Вергилия, «Метаморфозах» Овидия, «Эпосе о Гильгамеше» Син-леки-уннинни, «Махабхарате» Вьяса, из которых ученые формируют представления о верованиях определенных народов. Однако у этих произведений есть авторы, коллектив авторов или редакторы-составители, хотя и не всегда названные, что свидетельствует о художественных преобразованиях, которые в той или иной мере претерпевают записанные истории (например, художественные улучшения текстов от редакторов-составителей, неточная запись устных рассказов, происходившая до формирования методик сбора фольклора и создания диктофонов, авторские трансформации текста и т. д.), о вероятном художественном мифотворчестве.

Примерами мифологизации в литературе являются и упоминания отдельных мифологических образов. Среди них «Божественная комедия» Д. Алигьери (1321, 1472 – первая печатная публикация), «Гипнэротомехия Полифила» (1499, роман написан анонимно, в качестве предполагаемых авторов называются Ф. Колонна, Л. Б. Альберти, Л. Медичи и др.), «Похвала глупости» Э. Роттердамского (1511), «Корабль дураков» С. Бранта (1494), «Тарас на Парнасе» К. Вереницына (1889).

Мифологизацией является также использование не только отдельных мифологических образов, но и заимствование мифологических сюжетов целиком: «Андромеда» (1651), «Медея» (1635), «Золотое руно» (1661), «Эдип» (1659) П. Корнеля, «Андромаха» (1667), «Ифигения» (1674), «Федра» (1677) Ж. Расина, «Орест» (1783), «Полиник» (1783), «Антигона» (1783), «Агамемнон» (1783), «Меропа» (1783) В. Альфьери, «Орфей» (1781) Я. Б. Княжнина и т. д., а также более современные переосмысления: «Антигона» (1948) Б. Брехта, «Дедал» (1987), «Кассандра» (1947), «Орфей и...» (1948), «Некийя» (1947) Г. Э. Носсака, тетралогия «Атриды» («Ифигения в Дельфах» (1941), «Ифигения в Авлиде» (1943), «Смерть Агамемнона» (1944) и «Электра» (1944)) Г. Гауптмана, «Ифигения возвращается» (1948) И. Лангер, «Ифигения на свободе» (1992) Ф. Брауна.

Мифологизацию можно уловить в повторении мифологических мотивов, находящихся свое выражение в различных культурах и глубоко укоренившихся в человеческом сознании. Так, в «Превращении» Кафки присутствует мотив метаморфозы, превращения человека в иное живое существо или предмет. Мотив странствия, путешествия, во время которого героям необходимо преодолевать препятствия, является чрезвычайно распространенным не только в современной литературе: «Властелин колец» («Братство Кольца» (1954), «Две крепости» (1954), «Возвращение короля» (1955)) Дж. Р. Р. Толкина, «Удивительный волшебник из страны Оз» (1900) Л. Ф. Баума, «Симплициссимус» (1669) Г. Я. К. Гриммельсгаузена, «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский» (1605) М. де Сервантеса и т. д. Мотив обряда инициации, перехода из детства к зрелости, можно найти в таких произведениях, как «Паломничество Чайльд-Гарольда» (1812–1818) Дж. Байрона, «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» (1850) Ч. Диккенса, «Жутко громко и запредельно близко» (2005) Дж. С. Фоера, «Над пропастью во ржи» (1951) Дж. Д. Сэлинджера, «Авантюры Прантиша Вырвича» (2017) Л. Рублевской, «Пятница, или Тихоокеанский лимб» М. Турнье (1967) и т. д.

Художественное мифотворчество проявляется в создании оригинальных сверхъестественных событий и существ. Так, к художественному мифотворчеству относится мифология Лавкрафта, частью которой являются как боги (Древние боги Ктулху, Азатот, Йог-Сотот, Ньярлатотеп и др.), так и вымышленные расы (старцы, шогготы, ми-го, глубоководные и т. д.). Стоит заметить, что источником для существ Г. Ф. Лавкрафт служат мифологии различных стран мира. Так, «Дагон» является западносемитским божеством

земледелия и плодородия, имена Азатот и Ньярлатотеп, вероятно, были созданы под влиянием древнеегипетской мифологии (древнеегипетский бог Тот; древнеегипетское слово *хотеп*, означающее «умиротворенный», «удовлетворенный», которое являлось частью имен: Аменхотеп, Ментухотеп, Рахотеп, Себекхотеп и т. д.), что свидетельствует также о мифологизации в творчестве Лавкрафта.

Подобное можно встретить и в произведениях других авторов. Так, Оно, существо из космоса без явной формы и имени из одноименного романа С. Кинга, является плодом мифотворчества писателя, однако факт того, что Оно питается страхом, сближает его с мифологическими существами, которые вызывают страх, такими как, например, мара. Похожим на Оно существом является боггарт – результат мифотворчества Дж. Роулинг, которая придала существующему мифологическому образу иные черты, а именно, способность превращаться в главный страх человека, перед которым он предстает (как и Оно). Еще одно существо, являющееся плодом художественного мифотворчества писательницы, – это дементор, пожирающий счастливые воспоминания своей жертвы, а также способный высосать душу (так называемый поцелуй дементора).

Художественным мифотворчеством является также авторское переосмысление мифологических персонажей и сюжетов. Так, элементы мифотворчества можно обнаружить во многих произведениях, которые были упомянуты при разборе мифологизации: особенно часто писатели XX в. стали использовать мифологические сюжеты и образы для иллюстрации потрясений их времени, что в свою очередь привело к неизбежной трансформации мифов. Легендарные войны становятся воплощением Первой или Второй мировой войны, а второстепенные или эпизодические персонажи – главными (К. Вольф «Кассандра»). Часто происходит демифологизация изначально сверхъестественных сюжетов: колдуны утрачивают свои магические силы, но приобретают прикладные знания (К. Вольф «Медья»), слухи о великих подвигах смешиваются со слухами о пьянстве и распутстве (М. Этвуд «Пенелопида») и т. д.

Таким образом, в связи с приведенными выше аргументами термин *художественное мифотворчество* может быть оптимальным для обозначения создания автором оригинальной мифологии. Как видно из приведенных примеров, мифологизация и мифотворчество являются связанными явлениями, часто встречающимися одновременно в контексте одного конкретного произведения: при создании авторской вселенной писатели так или иначе опираются на архетипы, лежащие в основе мифов. В то же время современная литература стремится к глубокому переосмыслению устоявшихся мифологических образов и сюжетов, к их трансформации под влиянием проблем современников, что приводит к мифотворчеству. Мифологизация и мифотворчество, хоть и имеют общие корни в литературе, являются раздельными понятиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галиев, А. А.* Мифологизированная история как объект исследования / А. А. Галиева // Отан тарихы – Алматы : Ин-т истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, 2018. – № 3 (83). – С. 224–237.
2. *Калиниченко, С. С.* Мифодизайн как социокультурный феномен / С. С. Калиниченко, Р. Б. Квеско // Изв. Том. политех. ун-та. – Томск : Том. политех. ун-т, 2009. – Т. 314, № 6. – С. 85–89.
3. *Ермоленко, О. В.* «Мифотворчество» и «индивидуально-авторское мифотворчество»: проблема разграничения понятий / О. В. Ермоленко // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Т. 13, № 3. – С. 90–94.
4. *Кулакова, О. К.* Авторское мифотворчество в жанре фэнтези / О. К. Кулакова // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 189–194.
5. *Валитова, В. А.* Репрезентация славянской мифологии в творчестве О. Громыко / В. А. Валитова // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 29–38.
6. *Перевезенцева, А. Ю.* Идеино-художественное своеобразие исторических романов М. Рено / А. Ю. Перевезенцева // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 2. – Ч. 1. – С. 323–328.
7. *Эмир-Велиева, Я. С.* Авторское мифотворчество в автобиографической и художественной прозе (на материале историко-литературного мифа о Н. И. Надеждине и Е. В. Сухово-Кобылиной). Статья 1 / Я. С. Эмир-Велиева // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2015. – № 3 (11). – С. 44–51.
8. *Орехов, В. В.* Миф о России во французской литературе XIX века / В. В. Орехов. – Симферополь : Симферопол. гор. типография, 2008. – 200 с.

Поступила в редакцию 08.04.2025